



РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»



ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»



НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория. Пять сердец тьмы»
«Глория. Капкан на четвертого»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Провинциалка в высшем свете. Дым без огня»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна»
«Голодная Бездна. Дети Крылатого Змея»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

КАТЕРИНА ЗИБОРОВА
«Ледяной дракон. Академия выживания»

ЕКАТЕРИНА АЗАРОВА
«Дом странных снов»

КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тень за спиной»

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА
«Агентство «Острый нюх». По следам преступлений»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«Девятка Мечей. Игра на опережение»

Р ОЛЬГА
ОМАНОВСКАЯ

Игра на опережение

ДЕВЯТКА
МЕЧЕЙ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Азарова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Романовская, Ольга.

Р69 Девятка Мечей. Игра на опережение : [роман] /
Ольга Романовская. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 384 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-099570-7

Каждая гадалка знает, что «Девятка Мечей» сулит несчастья, но когда Магдалене ишт Мазере выпала эта карта, она лишь недоверчиво фыркнула. Право слово, служащие Карательной инспекции не верят в подобные глупости, вот и госпожа ишт Мазера пришла не узнать будущее, а навести справки о некроманте, терроризирующем мирных граждан. Само собой, не посредством карт. Только вот охотник и жертва уже поменялись местами, и вскоре некромант протянет Магдалене вполне реальную «Девятку Мечей».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099570-7

© О. Романовская, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

«Сотрудник, допустивший халатность при работе с существом, наделенным магией, практикующим ее без лицензии Ведомства магии, то есть самовольно, подлежит увольнению из Карательной инспекции без права занятия любых должностей на государственной службе Амбростена в течение десяти лет.

В случае сокрытия правонарушения, совершенного вышеуказанным существом, сотрудник Инспекции считается соучастником преступления и подлежит суду на общих основаниях.

Служащие обязаны проходить ежегодные курсы по психологической подготовке, а также в обязательном порядке подтверждать знание законодательства Амбростена в области особых способностей, их регулирования и защиты населения от магии».

*Из внутренней должностной инструкции
Карательной инспекции Ведомства магии.*

Редакция вторая, дополненная



1



Я, как обычно, не слушала распинавшегося Эмиля Лотеску, первого заместителя главы Карательной инспекции Ведомства магии, моего главного начальника, а рассматривала книги в шкафах. Их было великое множество, и все редкие, каких простым государственным служащим не выдадут. Да что там служащим — закрытые фонды многих ведомств тоже не могли такими похвастаться. Помню, с каким восхищением взирала на них в первый раз! Лотеску наверняка подумал: место ей, то есть мне, не в Карательной инспекции, а в библиотеке. Он тогда скептически отнесся к полненькой брюнетке в сером безликом платье с белым воротничком-стоечкой — форменной одежде с прошлой работы.

Фолианты действительно чудесные — в богатых кожаных и костяных переплетах, на зачарованной от выцветания, воздействия воды, огня и насекомых бумаге. Трогать ее — одно удовольствие! Шершавая, живо отзывающаяся на прикосновения и всегда теплая. Сама, увы, не могла позволить подобную роскошь, довольствовалась обычной писчебумажной продукцией, щедро поставляемой королевскими типографиями.

Но даже такое существо, как я, владело сокровищем — иначе откуда мне знать, какая у фолиантов на полках Лотеску бумага? Он никому их не дает, читает сам. Ну, а я гордилась собственным фолиантом с имперской печатью, даже специальный футляр для него заказала, чтобы точно не повредить. Из-за него пришлось квартиру под защиту охранных чар поставить, хотя и так бы обязали — должность вынуждает, нельзя документы просто так даже на ночь оставлять.

Тут, наверное, следует пояснить, в чем ценность имперской печати моей «Охоты на ведьм» в переплете красной кожи. Некогда наше королевство, Амбростен, гордо именовалось Империей и простиралось гораздо дальше нынешних границ. Было

ДЕВЯТКА МЕЧЕЙ. ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

это триста лет назад, в незапамятные времена, когда не существовало Карательной инспекции, только Инквизиция. Она нещадно истребляла всех, кто косо посмотрел на Главного инквизитора. Шучу, конечно, но работать в том ведомстве не хотела бы, хотя мы его прямые наследники. Страшная организация! В школе инквизиторами звали применявших изощренные наказания учителей.

Как случается со всеми империями, Амбростен подвели амбиции и внутренние противоречия. Появились местные князьки, за которыми стало сложно уследить — издержки большой территории. Они заводили свои порядки, дворы, сокровищницы, армии. Когда контроль центра ослаб, империя раскололась на части. Амбростен — один из таких осколков, самый крупный и развитый. Наши ученые совместно с магами сделали и внедрили массу полезных изобретений, существенно облегчив жизнь граждан и обеспечив приток финансов в казну. Волшебство в каждый дом — таков девиз Амбростена.

Правил сейчас король Сонмекс, который рука об руку шел по жизни с королевой Алиссией. Их я никогда не видела, потому что живу далеко от столицы, зато в самой прекрасной части королевства — озерном крае Вертавейн. Нет, руководство Карательной инспекции сидит в коронном Штайте, ходит на доклад к его величеству Сонмексу, мы же — одно из отделений на местах.

Нэвиль, центр провинции Вертавейн, мне всегда нравился, ни минуты не пожалела, что переехала сюда по распределению. Чистый воздух, много солнца, бескрайние озера, множество редких птиц и животных, которые вымерли в других частях Амбростена, а здесь сохранились.

Полотно железной дороги вилось вдоль Шалеры, самой крупной реки Вертавейна, и у меня перехватывало дыхание от красоты ее берегов. Позабыв о чаде паровоза, игнорируя протесты соседей, таких же пассажиров третьего класса, опустила окно, высунулась и вдыхала запах водорослей, свежей рыбы и просмоленных канатов. Потом, когда выдавалась возможность, выбиралась на природу, каталась на лодке — идеальный отдых.

До сих пор помню свою первую квартирку — убогую, маленькую, практически без мебели в одном из доходных домов

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

в квартале за рекой. С трудом наскребла на нее: выпускники университета бедны как клирики без паствы. За душой кроме диплома ничего не было, только амбиции и долг перед королевством: оно не бесплатно учило меня все эти годы.

Семья ничем не могла помочь: помимо меня у родителей еще трое детей, всех нужно поставить на ноги, хотя бы среднее образование дать.

В Университет поступила на тот факультет, на который взяли — не до выбора. В итоге получила неприбыльную профессию, хоть и с зачатками магических знаний. Учителей в Амбростене — пятнадцать на дюжину, без рекомендации не пробиться. Это не врачеватель, даже не мастер красоты, который из замухрышки сделает королеву бала. Но и конкурс на те факультеты астрономический, даже счетоводы не пользуются такой бешеной популярностью, а все потому, что быстро деньги, потраченные на обучение, вернешь. Откроешь салон или кабинет, заведешь клиентуру — и через полгода отдашь долг королевству.

Приехала я в Вертавейн с дипломом Университета, чемоданом вещей, куском капустного пирога и пятью серебряными дархами. Четыре из них отдала за квартиру из одной комнатки, совмещенной с кухней, один остался на текущие расходы. Дешевле жилья не снимешь, разве что в рабочем квартале. Там и комнаты сдают, а в других частях Нэвиля — только квартиры. Сами понимаете, нельзя одинокой девушке, да еще учительнице жить среди рабочих — и опасно, и работы не найдешь, и поговорить не с кем.

Педагогического таланта во мне не оказалось, и, отработав год в Общественной школе, уволилась, надумав сменить жизненную стезю. Долг к тому времени я отдала лишь на треть, но сил моих больше не было видеть детей, старшего преподавателя и директора!

Бесцельно блуждая по городу, наткнулась на объявление о наборе толковых сотрудников на государственную службу. По требованиям подходила: высшее образование, широкий кругозор, общие понятия о магии, средние коммуникативные навыки, способность анализировать информацию — и решила рискнуть. Как выяснилось — удачно. Даже вдвойне: долг списали, а я подтянула запас сведений о волшебстве. Разумеется, в основном те-

ДЕВЯТКА МЕЧЕЙ. ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

оретических, а не практических, но ведь нам важно знать, что искать, а не как повторить то, что ищем.

Карательная инспекция — занятное учреждение. Мы промежуточное звено между преступлением и наказанием. Полицейские нас, штатских, терпеть не могут, вечно бурчат, что мы от дела отвлекаем, чужими руками жар загребаем. В чем-то, наверное, они правы: не мне же арестовывать преступника и вступать с ним в перестрелку? Я даже на судебных заседаниях выступаю в качестве консультанта следствия. Правда, служат у нас и те, кого служивые уважают, — ликвидаторы. У них, скажем так, лицензия на убийство любых магов. Элита, отбор куда строже, чем в гвардию.

Вернулась из прошлого в настоящее, по-прежнему изображая, будто слушаю Лотеску. Когда вызывает в кабинет начальник, ничего интересного не жди — поручит новое задание. Самое главное озвучит в конце, а словоблудие до — это так, вступление. Сама могу часами распинаться о важности поставленной задачи безо всякой конкретики.

И ни слова благодарности за предыдущую успешную операцию! Впрочем, льстивые слова о ценности и незаменимости впечатляют только новичков, я же восемь лет служу в Карательной инспекции Ведомства магии, успела вдоль и поперек изучить не только пыльные архивы, но и способы мотивации сотрудников. Если хвалят, готовься к тому, что тебе спихнут самое паршивое дело. Так что лучше стой в уголке, кивай и считай деньги на счету.

Интересно, оплату за ведьму-гадалку уже перевели? Получу новый конверт, проверю.

Наличные — лучшая награда, в тысячу раз краше всяких грамот. К слову, у меня этого добра на гербовой бумаге хватает, однажды даже сотрудником месяца становилась. Висят грамоты в гостиной, чтобы пускать пыль в глаза гостям. Так, в основном обычные наградные, которые всем вручают. К юбилею Ведомства, например. Я ведь не лучший специалист Вертавейна, стараюсь по мере сил и возможностей. Вон, Лоуренс, к примеру, годовые соревнования выигрывал. Жаль, недавно уволился, на его место Акира взяли.

Из бедной квартирки за четыре дарха я пять лет назад, как окончила курсы и получила повышение, благополучно съехала

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

и поселилась на набережной: всегда любила воду. Дом тоже многоэтажный, не личный особняк, зато квартир меньше, а соседи не шумят по ночам. Плата, разумеется, соответствующая — уже десять дархов, но я могу это себе позволить.

Помнится, когда впервые переступила порог Ведомства магии наивной, полной надежд двадцатидвухлетней девчонкой, переживала из-за отношения к работникам. Мне хотелось одобрения, теплых слов, напутствия начальника, а не: «Хорошо, свободны». Потом поняла: лучше вообще не слышать и не видеть никого из этих господ, а в здании инспекции бывать реже, равно как в родном Отделе по работе с магией.

Мысленно хихикнула, вспомнив о содержимом своего рабочего стола. Никакого порядка, все не по инструкции, потому как терпеть не могу бесполезных бумажек! Эх, хорошо, что Лотеску сквозь пальцы смотрит на подобные мелочи, предупреждает о проверках. Уберу, разложу все по стопочкам, а потом сам собой образуется беспорядок. Не казенная крыса, что с меня возьмешь!

На папках с делами — надгрызенное яблоко. В ящике — дамский роман с замусоленными страницами и трехтомник «Свода наказаний королевства Амбростен». Это еще ничего — у меня портативные голограммы преступников хранятся рядом с изобразительными магическими карточками семьи младшего брата. Он на землемера выучился. А я вот вольная птица, с моей работой не до детей. Зато не нуждаюсь, родителям помогаю. Сколько сил они потратили, чтобы такую ораву выкормить и выучить! Могли бы не рожать или в приют отдать — другие ведь делают... Наши родители не такие, они нас любят, и мы их тоже, поэтому, не сговариваясь, помогаем чем можем. Я, к примеру, поездку на море подарить в будущем году хочу.

— Госпожа Мазера, вы меня слушаете?

Мазера — это моя фамилия. Ишт Мазера, если быть точной. Приставка «ишт» указывает на незнатное происхождение, поэтому я и «госпожа», а не «хассаби». Но мне такие мелочи не важны, главное, фамилия вообще есть. Родилась бы крестьянкой, звалась бы просто Магдаленой, но семья наша ремесленная, родовое имя имеет.

Кивнула и заставила себя сфокусировать взгляд на Лотеску. Он, к слову, тоже «господин». Изобразила живой интерес и завила, что не пропустила ни слова.

ДЕВЯТКА МЕЧЕЙ. ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

— У меня для вас новое поручение. Необходимо проверить сигнал...

Пожевала губы и цокнула языком. Знаю, неженственно, но у нас большинство сотрудников — мужчины, поневоле их манеру поведения перенимаешь. Да и врожденные вредные привычки никто не отменял. Некоторые ногти грызут, другие цепочки вертят, а я губы жую.

— А как со старым? — поинтересовалась для проформы, заранее зная ответ.

— Все в порядке, зачислено. Такими темпами, — Лотеску сделал паузу, смерив меня оценивающим взглядом, — скоро станете начальником отдела.

Никогда не мечтала, но если предложат, не откажусь. Разумеется, за заслуги перед отечеством, а не подвиги в постели первого зама Карательной инспекции.

Эмиль ишт Лотеску — мужчина, конечно, видный, как все южане, и, как все южане, темпераментный. Но, к счастью, на сотрудников моего Отдела по работе с магией интересы первого зама не распространяются, любовниц находит в других местах. Случаются интрижки даже в стенах Инспекции, с теми же секретарями, но они недолговечны. Обычно же подколынет, предложит и тут же остынет. Но флиртовать с ним порой так весело, удержаться не могу.

Спокойно выдержала взгляд жгучего кареглазого брюнета и напомнила себе: надо бы заглянуть в магазин, купить шампунь. Да и ужинать мне решительно нечем — сомневаюсь, будто Гарет поведет сегодня в ресторан. Хотя бы потому, что его нет в Нэвиле.

Ладно, посмотрим, кого мне надлежит проверить на наличие разрешения. Опять какая-нибудь ведьма, у которой нет времени на продление лицензии. Бумага дорогая: не меньше трех золотых ршанов стоит. Или сорок восемь дархов, если в серебре считать. В Амбростене восьмеричная система денежного исчисления, в одном ршане шестнадцать дархов. А в дархе вполуполу меньше — восемь медных рхетов.

Найти такие деньги не всякому под силу, вот многие маги и занимаются «серой» или «черной» практикой, то есть либо покупают дешевое разрешение, а оказывают совсем иные услуги, либо вовсе не платят в казну ни рхета.

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

— Предупреждаю: может быть опасно. Одна не суйтесь, — в разговоре с подчиненными Лотеску частенько позволял себе фамильярность. Кого-то это оскорбляло, но меня подобные мелочи не волновали. — Возьмите сопровождающих.

— Что-то серьезное? — встрепенулась, сделав стойку гончей собаки.

— Предположительно черный маг. Класс опасности: С. Узнайте, где скрывается, выследите и помогите задержать. Словом, как обычно, но без героизма. Подробности в конверте.

Лотеску достал из-под сукна пухлый конверт с данными об объекте и велел забрать. Мог бы отдать, но тогда как в декольте заглянешь? Да-да, я губы жую, а он женской грудью любитесь — тоже вредная привычка. Меня Лотеску часто заставлял наклоняться. Сначала возмущалась в тесном кругу, а потом перестала замечать его взгляды.

Вскрывать инструкции полагалось вне кабинета начальника, поэтому просто выяснила срок исполнения заказа — две недели, стандартно.

Область поиска — Вертавейн. Что ж, нет ничего невозможного.

Закрыв дверь с той стороны, оправила юбку, улыбнулась секретарю Лотеску, с которой частенько пила чай, кофе, а то и что покрепче, и направилась в дамскую комнату.

Конверты с документами каждый уважающий себя сотрудник берет даже в родильную палату, не говоря уже о местах общего пользования. В Инспекции даже держатели специальные предусмотрены: сотрудники попросили установить.

После подошла к раковине, чтобы вымыть руки, — конверт к тому времени перекочевал в наплечную сумку, — и мельком глянула на себя.

Вопреки досужим сплетням, в Карательной инспекции работают вовсе не дочери гоблинов. Вот и я миловидная брюнетка с косой — мещанская привычка. Иногда собираю волосы в «хвост», но на работе предпочитаю плетение. Оно функционально: шею не щекочет и всегда можно на затылке шпильками заколоть.

Глаза... Нет, не зеленые, а серые, ничем не примечательные.

Остальное — в рамках стандартов, только бедра пышноваты. Я не худышка, так что приходится следить за тем, что ешь. Раньше

ДЕВЯТКА МЕЧЕЙ. ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

женские журналы выписывала, высчитывала содержание жиров в съеденных продуктах, но потом махнула рукой: природу не переделаешь. Гарет, к примеру, меня аппетитной считает. Не худая и не толстуха — самое то, по его мнению.

С трудом оторвав взгляд от зеркала — женщину могла исправит, прошла в Отдел, дабы среди жужжания рабочих будней разобрать бумаги и посмотреть, кого же мне на этот раз послала судьба.

Привычным движением разрежала плотную бумагу и извлекла сложенный пополам лист — первый в череде себе подобных. На нем четкий писарский почерк заполнил графы анкеты на розыск.

Невольно открыла и закрыла рот, подумав, что сопровождающие точно лишними не будут. Черный маг, кровавые ритуалы, алтари, убийства, пропавшие девочки от десяти до шестнадцати лет и прочее, и прочее.

Ни портативная голограмма, ни изобразительная магическая карточка не прилагались, значит, никто этого мага не видел. Прогресс в Амбростене шагнул далеко, даже по свидетельским показаниям, без предъявления тела, можно создать трехмерный образ, называемый голограммой. Она делалась цветной и иногда настолько реальной, что казалось, перед тобой живой человек.

Еще раз взгляделась в анкету — хотя бы имя у этого неуловимого мага есть? Увы и ах, в графе стоял прочерк.

Мягко говоря, серьезно, и отказаться нельзя.

Я впервые испугалась: раньше не приходилось искать тех, кто запросто мог убить. Противопоставить-то ему нечего, черный маг запросто всю хилую защиту обезвредит. Вляпалась по уши!

Оптимизм вернула сумма премии на обороте листа. За такие деньги можно рискнуть.

С бумагами управилась за час, даже выкинула яблоко, чтобы не плодить в Отделе насекомых, и радостно выпорхнула на улицу.

Весна в Вертавейне — изумительное время года, когда над дорогами еще не клубится пыль, а зной не мешает дышать.

Здание Карательной инспекции, так же как и дом с моей квартирой, стояло на набережной, только на другой стороне и севернее. Всегда можно было растворить окно и впустить в комнату

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

речную свежесть. Но, увы, когда вода цвела, приходилось сидеть в духоте.

На работе мне, правда, от всех благ досталась только форточка, в которую иногда задувал ветерок. Огромное окно, выходящее на оживленную улицу, мало кто решался открывать: шум мешал сосредоточиться, а пекло никуда не девалось.

Отделу по работе с магией не повезло с помещением, и спасительная набережная досталась иным счастливым. Зато осенью мы злорадствовали: ветер не бился в окна, а дождь не так яростно хлестал по стеклам.

У входа в Инспекцию курило несколько сотрудников. Пагубная для здоровья привычка не поощрялась начальством, но искоренить ее не получалось. Проводив меня завистливыми взглядами, они дружно взглянула на часы мэрии, хорошо видные в просвете между домами, — два часа дня.

Что поделаешь, у всех разная работа. Сомневаюсь, чтобы они со мной поменялись, недаром в Отдел набирали людей по объявлению.

Перед походом в магазин надлежало зайти в полицейский участок, чтобы написать заявку на сопровождение. Завтра с утра загляну снова и обговорю со старшим инспектором детали, заодно узнаю, сколько телохранителей дадут.

Посторонилась, пропуская паромобиль.

Всегда мечтала о самодвижущейся повозке, даже такой громоздкой. Существовали и другие, более легкие и быстрые огнемобили, но стоили они столько, сколько не заработаю за всю свою жизнь. Они для хассаби, чтобы унять свою страсть к скорости.

О том, сколько молодых людей и девушек разбивалось, не справившись с управлением огнемобилем, умалчивали, хотя догадываюсь, немало. Чтобы водить такую штуку, нужны права и первичные знания магии, иначе не сможешь завести огнемобиль и корректировать его ход. Паромобили в этом отношении проще: выучился водить, получил права и вперед.

Да, проходит век гужевого транспорта, остается он только в деревнях и на окраинах: даже товары для магазинов со станции грузовые паромобили возят. Через пару десятилетий, наверное, и они отомрут, останутся только огнемобили. Работая на магическом двигателе, они практически не ломаются, если только сам

ДЕВЯТКА МЕЧЕЙ. ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

не разобьешь. Помнится, в детстве казалось, что под капотом у них огненные духи. Выяснилось — сгустки пламени и молний, заключенные в прозрачную оболочку вроде мыльного пузыря. Повредишь такую — никакой мастер красоты не поможет.

Полицейский участок располагался на соседнем перекрестке, в неказистом сером здании, полинявшем от дождей. От Инспекции — пять минут ходу.

Толкнув дверь, прошла мимо стойки дежурного и направилась к служебным помещениям. При попытке остановить предъявила документы.

Пора, пора бы всех сотрудников Отдела по работе с магией в лицо знать! Или в полиции «текучка» большая?

Старший инспектор хмуро глянул на меня поверх кипы бумаг и пробурчал:

— Опять?

Кивнула, ловко выудила нужный бланк и, сверяясь с документами, оформила заявку. Инспектор бегло глянул на нее и засунул под пресс-папье.

Все, на этом моя миссия в участке закончилась, и я с чистой совестью отправилась тратить заработанное.

Начала с того, что купила у разносчика газету и завернула в бакалейную лавку. Вышла оттуда уже с пакетами и направилась к дому: зеленщика, мясника и галантерейных магазинов в этом квадрате нет, нужно прогуляться к жилым кварталам. Пока же вокруг тянулись одни присутственные места. Единственный, кто держал здесь магазинчик, — бакалейщик, благо от покупателей нет отбоя: служебных столовых не предусмотрено, приходится либо питаться в трактире, либо покупать что-то и жевать за чашкой чая, благо кипятка в Инспекции навалом.

Женское сердце вдоволь натешилось в мире баночек, флакончиков и чулок. Последние тоже купила: рвутся быстро, а щеголять голыми пятками при мое доходе стыдно. Это не жалкие шесть дархов три рхета в Общественной школе, а полноценный ршан и два дарха. Прибавьте к этому премию за каждое успешно выполненное поручение и получите три, а то и четыре ршана в месяц. Родителям подобная сумма и не снилась. К слову, устраивалась я работать за десять дархов.

Сгибаясь под тяжестью пакетов — жадность убила лошадь, о чем не устает напоминать амбростенская пословица, — добра-